

Радий Петрович Погодин

Сима из четвёртого номера

Был мальчишка высок и худ, непомерно длинные руки держал глубоко в карманах. Голова на тонкой шее всегда немного клонилась вперёд.

Ребята прозвали его Семафором.

Мальчишка недавно переехал в этот дом. Он выходил во двор в новых блестящих калошах и, высоко задирая ноги, шагал на улицу. Когда он проходил мимо ребят, то опускал голову ещё ниже.

- Ишь воображает! - злился Мишка. - Знаться не хочет... - Но гораздо чаще Мишка кричал: - Семафор, поди сюда, поговорим!

Ребята тоже кричали вдогонку мальчишке разные насмешливые, а подчас и оскорбительные слова. Мальчишка только ускорял шаг. Иногда, если ребята подходили к нему вплотную, он смотрел на них голубыми, очень большими чистыми глазами и молча краснел.

Ребята решили, что Семафор для такого хлюпика слишком хорошая кличка, и стали звать мальчишку просто Сима, а иной раз - для верности - Сима из четвёртого номера. А Мишка всё злился и ворчал при виде мальчишки:

- Надо этого гуся проучить. Ходит тут!..

Однажды Сима исчез и долго не появлялся во дворе. Прошёл месяц, два... Зима стала слабеть и хозяйничала на улице только по ночам. Днём дул с Финского залива тёплый ветер. Снег на дворе стал морщиться, посерел, превратился в мокрую грязную кашу. И вот в эти по-весеннему тёплые дни опять появился Сима. Калоши его были такие же новые, будто он и не ходил в них вовсе. Шея ещё плотнее обмотана шарфом. Под мышкой он держал чёрный альбом для рисования.

Сима посмотрел на небо, сощурился, словно отвык от света, замигал. Потом он направился в дальний угол двора, к чужой парадной.

- Эге, Сима вылез!.. - удивлённо присвистнул Мишка. - Знакомство, никак, завёл.

По лестнице, куда шёл Сима, жила Людмила.

Сима подошёл к парадной и стал медленно прохаживаться взад-вперёд, нерешительно поглядывая в тёмный проём лестницы.

- Поджидает, - усмехнулся Круглый Толик, - Людмилку свою.

- А может быть, вовсе и не Людмилку, - вставил Кешка. - Чего ему с Людмилкой связываться?

Толик посмотрел на Кешку хитро, - мол, знаем, не маленькие, и сказал:

- Чего он тогда там делает?.. Может, воздухом дышит?..

- Может, - согласился Кешка.

Мишка слушал, как они пререкаются, и о чём-то размышлял.

- Пора действовать, - неожиданно вмешался он. - Пойдём поговорим с этим Симой.

- Пойдём, - поддержал Толик.

Мишка и Круглый Толик плечом к плечу тронулись вперёд. Кешка тоже пристроился к ним. В решительный момент оставлять товарищей нельзя, - это называется честью. К трём приятелям пристроилось ещё несколько ребят. Они шли по бокам и сзади.

Заметив надвигающуюся на него армию, Сима поднял голову, как всегда, покраснел и улыбнулся робко.

- Ты чего?.. - начал Мишка. - Чего тут?.. Ну, чё?

Сима покраснел ещё гуще. Пробормотал:

- Ничего... Хожу...

- Он, оказывается, ходит, - засмеялся Круглый Толик.

Мишка подался вперёд, заложил руки за спину, повернулся к Симе боком и заговорил медленно, угрожающе:

- Ты что, может, нас за людей не считаешь?.. Да?.. Может, ты храбрый?.. Пойдём перекинемся...

Сима обвёл всех ребят своими большими глазами, слегка приоткрыл рот.

- А я разве вам сделал что?

- А мы тебя бить не собираемся, мы это всегда успеём... Я говорю, перекинемся пойдём один на один... Посмотрим, что ты за страус такой необыкновенный, что к нам подходить не желаешь.

- С тобой? - переспросил Сима.

Мишка выпятил губу, кивнул.

Сима посмотрел под ноги и совсем неожиданно возразил:

- Так ведь грязно очень.

Ребята дружно захохотали. А Мишка презрительно оглядел Симу с ног до головы.

- Может, тебе персидский ковёр постелить?

Сима прижал к себе чёрный альбом, потоптался на месте и попросил:

- Обождём, а... когда солнце будет?

Когда ребята насмеялись вдоволь, Мишка шагнул вперёд, рванул из Симиных рук альбом.

- Солнце ему надо... Ну-ка, дай поглядеть!

Сима побледнел, вцепился было в Мишкину руку, но его тут же оттеснили ребята.

А Мишка уже раскрыл чёрную коленкоровую обложку.

На первой странице альбома красивыми цветными буквами было выведено: "Учительнице Марии Алексеевне от Григорьева Коли".

- Подхалимством занимается... Ясно! - Миша произнёс это таким тоном, будто ничего другого и не ожидал.

- Отдайте альбом, - просил за спинами ребят Сима. Он пытался растолкать толпу, но мальчишки стояли плотно. Некоторые посмеивались, а Мишка кричал:

- Ты, подхалим, не очень, а то я и солнышка дожидаться не стану, отпущу тебе порцию макарон по шее!

- Переворачивай дальше, чего ждёшь?.. - сказал Кешка.

Дальше был нарисован парусный корабль, бригантина, как определил Мишка. Бригантина неслась на всех парусах. Нос её зарылся в кипящую густосинюю волну. На палубе у мачты, скрестив руки, стоял капитан.

- Ух, здорово!..

Ребята надели на Мишку.

Каравеллы, фрегаты, крейсера, подводные лодки шли вперёд. Бушевали акварельные штормы, тайфуны... А на одном рисунке был даже изображён гигантский смерч. Моряки с небольшого судёнышка били по смерчу из пушки.

Кешка подпрыгивал от восторга. Он толкал Мишку под локоть, просил:

- Мишка, дай картиночку?.. Ну, Мишка же...

Все забыли, что альбом принадлежит Симе, забыли даже, что Сима стоит здесь рядом.

Мишка закрыл альбом и посмотрел через головы ребят на художника.

- Ты, подхалим Сима, слушай... Поступим по чести и по совести. Чтобы ты не подлизывался к учителям в другой раз, раздадим твои картинки всем, кто захочет. Понятно? - И, не дожидаясь ответа, закричал: - А ну, подходи!.. Красивые картинки из морской жизни!..

Листы в альбоме были связаны белой шёлковой лентой. Мишка распустил бант на обложке, скомкал первую страницу с надписью и принялся раздавать картинки.

Кешка получил четырёхтрубный крейсер "Варяг", фрегат с чёрным пиратским флагом. По палубе фрегата бегали пёстрые человечки с громадными саблями и пистолетами... Выпросил ещё обезьяну на пальме и высокую гору с белой сахарной вершиной.

Раздав все картинки, Мишка подошёл к Симе и толкнул его в грудь.

- Проваливай теперь!.. Слышишь?

Губы у Симы задрожали, он закрыл глаза руками в серых вязаных перчатках и, вздрагивая, пошёл к своей лестнице.

- За солнышком следи! - крикнул ему вдогонку Мишка.

Ребята хвастали друг перед другом трофеями. Но их веселье было неожиданно нарушено. В дверях парадной появилась Людмила.

- Эй вы, дайте мне картинок, а то всё расскажу про вас... Зачем Симу обидели?

- Ну, что я говорил? Они друг с другом заодно, - подскочил к Кешке Круглый Толик. - Сейчас бы они пошли к учительнице под ручку... - Толик изогнулся, сделал руку кренделем и прошёл, вихляясь, несколько шагов.

Людмила вспыхнула.

- Вовсе я с этим Симкой не знакома...

- Ну и нечего тогда нос совать! - сказал Мишка. - Пошла, говорю! - Он топнул ногой, будто собрался броситься на Людмилку.

Людмила отскочила в сторону, поскользнулась и шлёпнулась в снежное месиво у порога лестницы. На розовом пальто с белой меховой оторочкой затемнело громадное мокрое пятно. Людмила заревела:

- И про это т-тоже скажу-у-у... Вот увидите!..

- У, пискля! - махнул рукой Мишка. - Пошли, ребята, отсюда...

У поленницы, в излюбленном своём месте, мальчишки снова начали рассматривать рисунки. Один Мишка сидел понурясь, тёр ладошкой под носом (такая у него была привычка).

- Это какая учительница Мария Алексеевна? - бормотал он. - Может, которая по Людмилиной лестнице живёт?..

- Придумал... Она уже третий год в школе не работает, на пенсию ушла, - беспечно возразил Круглый Толик.

Мишка посмотрел на него равнодушно.

- Где так ты умный, когда не надо... - Он поднялся, в сердцах пнул полено, на котором только что сидел, и, оборотясь к ребятам, стал отбирать картинки. - Давайте, давайте, говорю...

Кешке не хотелось расставаться с кораблями и пальмой, но он без слов отдал их Мишке. После того как ушёл Сима, ему стало не по себе.

Мишка собрал все листы, вложил их обратно в альбом.

Первая страница с посвящением была испорчена. Мишка разгладил её на колене и тоже сунул под обложку.

На другой день в небе хозяйничало солнце. Оно распустило снежную жижу и весёлыми потоками погнало её к люкам посреди двора. В водоворотах над решётками ныряли щепки, куски берёсты, раскисшая бумага, спичечные коробки. Всюду, в каждой капле воды, вспыхивали маленькие разноцветные солнца, будто рассыпанный бисер. На стенах домов гонялись друг за другом солнечные зайчики. Они прыгали ребятам на носы, щёки, вспыхивали в ребячьих глазах. Весна!

Дворничиха тётя Настя сметала с решёток мусор. Ребята проковыривали отверстия палками, и вода с шумом падала в тёмные колодцы. К обеду асфальт подсох. Только из-под поленниц продолжали бежать реки грязной воды.

Мальчишки строили из кирпичей плотину.

Мишка, прибежав из школы, повесил свою сумку на гвоздь, вбитый в большущее полено, и принялся сооружать водохранилище.

- Давайте быстрее, - надрывался он, - не то из-под поленницы вся вода убежит! Ребята носили кирпичи, песок, щепки... и вот тут они заметили Симу.

Сима стоял неподалёку от ворот с портфелем в руках, словно раздумывал, куда ему идти - домой или к ребятам.

- А, Сима!.. - закричал Мишка. - Солнышко на небе... Сухо, смотри, - Мишка показал на большую подсохшую плешину. - Ну, что скажешь?

- Может, подушку принести? - съязвил Толик.

Ребята смеялись, наперебой предлагали свои услуги: ковёр, половики и даже солому, чтобы Симе не было жёстко. Сима немного постоял на прежнем месте и двинулся к ребятам. Разговоры тотчас смолкли.

- Давай, - просто сказал Сима.

Мишка поднялся, вытер мокрые руки об штаны, сбросил пальто.

- До первой крови или на всю силу?

- На всю силу, - не слишком громко, но очень решительно ответил Сима. Это значило, что он согласен драться до конца, пока поднимаются руки, пока пальцы сжимаются в кулак. Здесь уже не важно, течёт у тебя из носа кровь или нет. Побеждённым считается тот, кто скажет: "Хватит, сдаюсь..."

Мальчишки стали в кружок. Сима повесил свой портфель на один гвоздь с Мишкиной сумкой, снял пальто, завязал шарф вокруг шеи потуже. Толик хлопнул в ладоши и сказал: "Бем-м-м!.. Гонг!"

Мишка поднял кулаки к груди, заскакал вокруг Симы. Сима тоже выставил кулаки, но по всему было видно, что драться он не умеет. Как только Мишка приблизился, он сунул руку вперёд, пытаясь дослать Мишкину грудь, и тут же получил удар по уху.

Ребята подумали, что он заревёт, побежит жаловаться, но Сима поджал губы и замахал руками, как мельница. Он наступал. Месил кулаками воздух. Иногда его удары доставали Мишку, но тот подставлял: под них локти.

Сима получил ещё одну затрещину. Да такую, что не удержался и сел на асфальт.

- Ну, может, хватит? - спросил Мишка миролюбиво.

Сима помотал головой, поднялся и снова замолотил руками.

Зрители при драке очень переживают. Они подпрыгивают, машут руками и воображают, что этим самым помогают своему приятелю.

- Мишка, да что ты сегодня!.. Миша, дай!

- Мишка-а-а... Ну!

- Сима, это тебе не подхалимством заниматься... Миша-а!

И только один из ребят вдруг крикнул:

- Сима, держись... Сима, дай! - Это кричал Колика. - Да что ты руками-то машешь? Ты бей...

Мишка дрался без особого азарта. Среди зрителей нашлись бы готовые поклясться, что Мишка жалел Симу. Но после Кешкиного выкрика Мишка набылчился и принялся молотить. Сима согнулся и только изредка выставлял руку, чтобы оттолкнуть противника.

- Атаc! - вдруг крикнул Толик и первый бросился в подворотню. К поленнице торопливо шла Людмилакина мать; чуть поодаль выступала Людмила. Заметив, что мальчишки разбегаются, Людмилакина мать прибавила шагу.

Мишка схватил своё пальто и шмыгнул в подворотню, где уже скрылись все зрители. Только Кешка не успел. Он спрятался за поленницу.

А Сима ничего не видел и не слышал. Он по-прежнему стоял согнувшись, оглохший от ударов. А так как Мишкины кулаки вдруг перестали обрушиваться на

него, он, видно, решил, что противник устал, и перешёл в наступление. Первый его выпад угодил в бок Людмилакиной матери, второй - в живот.

- Ты что делаешь? - взвизгнула она. - Людочка, это он тебя в лужу толкнул?

- Не-ет, - проныла Людмила. - Это Сима, они его били. А толкнул Мишка. Он в подворотню удрал.

Сима поднял голову, растерянно посмотрел по сторонам.

- За что они тебя били, мальчик? - спросила Людмилакина мать.

- А они меня и не били вовсе, - угрюмо ответил Сима.

- Но я же сама видела...

- Это был поединок. - Сима надел пальто, снял с гвоздя свой портфель, пошёл было прочь.

Но тут Людмилакина мать спросила:

- А это чья сумка?

- Мишкина! - выкрикнула Людмила. - Нужно её взять. Мишка тогда сам придёт.

Тут Кешка выскочил из-за поленницы, схватил сумку и побежал к парадной.

- Беги за мной! - крикнул он Симе.

- Этот Кешка - Мишкин приятель, - заревела Людмила.

В парадной мальчишки перевели дух, сели на ступеньку лестницы.

- Меня Кешкой зовут. Тебе не очень больно?..

- Нет, не очень...

Они ещё немного посидели, послушали, как Людина мать грозит сходить в Мишкину школу, к Мишиным родителям и даже в милицию, в отдел борьбы с безнадзорностью.

- Ты этот альбом своей учительнице подарить хотел? - спросил вдруг Кешка.

Сима отвернулся.

- Нет, Марии Алексеевне. Она на пенсии давно. Когда я заболел, она узнала и пришла. Два месяца со мной занималась... бесплатно. Я ей специально этот альбом рисовал.

Кешка свистнул. А вечером он пришёл к Мишке.

- Мишка, отдай Симе альбом. Это когда он болел, так Мария Алексеевна с ним занималась... бесплатно...

- Сам знаю, - ответил Мишка. Весь вечер он был неразговорчивым, отворачивался, старался не глядеть в глаза. Кешка знал Мишку и знал, что неспроста это. А на следующий день случилось вот что.

Ближе к вечеру Сима вышел во двор. Он по-прежнему шёл, опустив голову, и покраснел, когда к нему подскочили Мишка с Толиком. Он, наверное, думал, что опять его позовут драться: вчера никто не сдался, а ведь нужно довести до конца это дело. Но Мишка сунул ему свою красную мокрую руку.

- Ладно, Сима, мир.

- Пойдём с нами в водохранилище делать, - предложил Толик. - Ты не стесняйся, дразнить не будем...

Большие Симины глаза засветились, потому что приятно человеку, когда сам Мишка смотрит на него, как на равного, и первый подаёт руку.

- Ты ему альбом отдай! - зашипел Кешка Мишке на ухо.

Мишка нахмурился и ничего не ответил.

Кирпичная плотина протекала. Вода в водохранилище не держалась. Реки норовили обехать его стороной.

Ребята замёрзли, перемазались, хотели даже пробивать в асфальте русло. Но им помешала маленькая старушка в пуховом платке.

Она подошла к Симе, придирчиво осмотрела его пальто, шарф.

- Застегнись, Коля! Ты опять простудишься... - Потом посмотрела на него ласково и добавила: - Спасибо за подарок.

Сима покраснел густо и пробормотал, стыдясь:

- Какой подарок?..

- Альбом. - Старушка оглядела ребят, словно уличая их в соучастии, и торжественно произнесла: - "Дорогой учительнице Марии Алексевне, хорошему человеку".

Сима покраснел ещё гуще. Он не знал, куда деться, он страдал.

- Я не писал такого...

- Писал, писал! - вдруг захлопал в ладоши Кешка... - Он нам этот альбом показывал, с кораблями...

Мишка встал рядом с Симой, посмотрел на старушку и сказал глуховато:

- Конечно, писал... Только он нас стесняется, - думает, мы его подхалимом дразнить будем. Чудак!